

Даля Трускиновская

Предок

Даля Трускиновская
Предок
Серия «Домовые»

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164881

Аннотация

«Отродясь не задумывались домовые, от кого они ведут свой род. Спокон веку живут при людях, порядок блюдут, понемногу плодятся и размножаются, а для долгих размышлений у них просто времени не остается.

Но иногда задуматься все же приходится – и не от хорошей жизни!...»

Далия Трускиновская

Предок

Отродясь не задумывались домовые, от кого они ведут свой род. Спокон веку живут при людях, порядок блюдут, понемногу плодятся и размножаются, а для долгих размышлений у них просто времени не остается.

Но иногда задуматься все же приходится – и не от хорошей жизни!

Вдовую деревенскую домовиху Таисью Федотовну всем миром решили пристроить в хорошую семью. И семью долго искать не пришлось – это была та самая, которую бросил и бежал в неизвестном направлении домовый дедушка Тимофей Игнатьевич. Хозяйство у него было крепкое, налаженное, и бабе, да еще обремененной маленьким, на первых порах управиться было бы несложно. А хозяевам ведь все равно, кто за порядком следит, домовый или домовиха.

Таисья Федотовна вселилась в трехкомнатную квартиру.

На первых порах у нее дневали и ночевали кумушки, Матрена Даниловна и Степанида Прокопьевна, все облазили, все тайнички беглого Тимофея Игнатьича сыскали. А их, тайников, было столько, что домовихи просто диву дались. Туалетная дырка – раз, в самом низу, у пола, откуда тянуло холодом. Там домовый держал веревочки, гвоздики, полиэтилен. Склад за кухонным гарнитуром – два. На складе были ме-

шочки и фунтики с крупами – гречкой, перловкой, пшеникой, манкой, а также отдельно – сухарики из хлебных корок. Еще за газовой плитой – но оттуда пришлось выскочить, зажимая носы. Неизвестно для чего Тимофей Игнатьич приберегал в маленьких баночках зловердный крысиный яд. Казалось бы, его, яд, не хранить, как сокровище, а в крысиную дырку заложить надобно! Была такая дырка в квартире, ее заделывая не заделывая – все равно зубастые твари прогрызут. Так нет же! Именно в крысиной дырке Тимофей Игнатьевич тоже завел тайник – там у него моток проволоки обнаружился. И в прихожей, за полкой с обувью, он какие-то мелкие железки держал, а какие – бабам не понять. И в гостиной, под диваном, а точнее сказать – внутри дивана, хранил неизвестно где добытый сухой собачий корм – на черный день, не иначе!

Матрена Даниловна только ругалась – всю душу вложил беглец в устройство тайников, а она, душа, и для чего иного пригодилась бы. Степанида же Прокопьевна только вздыхала – она имела трех дочек на выданье, и из-за старшенькой-то, девицы Маремьяны, и подался в бега нашкодивший Тимофей Игнатьевич. Не пожелал приводить Маремьянку законной женой в хозяйство с восемнадцатью, кабы не более, тайниками!

Хозяева же, не зная, что обихаживать их будет совсем неумелая деревенская домовиха, взяли да и увеличили семейство. Они имели в далеком городе дочку и внуков – так вот, старшего внука к ним и прислали на лето – а, может, и

не только на лето.

Внук Димка, двенадцатилетний парень ростом чуть пониже взрослого мужика, приехал с клеткой, клетку поставил на стол в отведенной ему комнате, и вскоре по дому пронеслась весть: в Таисьином хозяйстве завелось диво!

– Что это там у нее? – спросил домовый дедушка Лукьян Пафнутьевич супругу Матрену Даниловну, когда она, запустив собственное хозяйство, вся взмокшая вернулась из Таисьиного. – Сказывали, вроде белки?

– И вовсе на белку непохоже, – отвечала домовиха. – А ростом тебя чуть пониже, мохнатое, косматое, нечесанное, пегое, без хвоста, с лапами, с мордой, глазки круглые, черные...

– Постой, не трещи! Как это – пегое?

– Рыжее с черным, по рыжему – черные пятна вкривь и вкось, – объяснила Матрена Даниловна. – И прожорливое – страсть! Намается с ним Таисья Федотовна! И жадное, все в рот прибирает, а что не в рот – то прячет.

– Хозяйственное, стало быть, – одобрил Лукьян Пафнутьевич. И потом, встретившись в межэтажных перекрытиях с супругом Степаниды Прокопьевны, Ферапонтом Киприановичем, сам первый заговорил про диковинное существо, причем, в пику своей Матрене Даниловне, – с одобрением. И разве мог домовый молвить гнилое слово про существо со столь явно выраженной хозяйственностью?

Тут же случился домовый дедушка Лукулл Аристархович.

Этот любил блеснуть диковинным словом, а от хозяев хватался блажных идей. Непременно ему чьи-то права нужно было защищать. Как-то даже за крыс вступился. Как уцелел – до сих пор понять не может.

Лукулл Аристархович, вопреки обыкновению, слушал неспешный разговор двух домовых дедушек молча. Что-то у него этакое в голове зрело. А потом на ночь глядя и отправился навестить Таисью Федотовну.

Как домовихи умеют визжать – знает всякий. Домовые визжат от возмущения или же настраиваясь на драку, а домовихи – по разным поводам. И чем не повод – молодая годами домовиха, спозаранку, по-деревенски, улегшись спать, вдруг обнаруживает рядом с собой совершенно с ней не повенчанного мужика?!

Население квартиры подскочило, как ошпаренное. Сам хозяин, Николай Ильич Платов, и супруга, Вера Борисовна, и их незамужняя дочка Инесса, и внук Илья – все проснулись и стали друг дружку спрашивать, что стряслось. Погрешили на крыс, хотя такой голосистой крысы природа еще не создавала.

А вот домовые-соседи, прибежавшие на шум, как раз и застукали Лукулла Аристарховича. Таисья Федотовна как с перепугу в него вцепилась, так и не отпускала, да еще ее маленький суеты добавил.

– Ты что же это, охальник, делаешь?! – напустилась на бедолагу Степанида Прокопьевна. – Ты, коли глаз на бабу по-

ложил, сваху засылай! А не тихомолком под бочок подваливайся!

– Нехорошо, нехорошо! – добавил Ферапонт Киприанович. – Не по правилам! Ты что, совсем порядок забыл? Ну так я тебе напому!

– Какая баба, какая сваха?! – заголосил прихваченный Ферапонтом Киприановичем за ухо Лукулл Аристархович. – На что мне баба?! Я по другому делу шел!

– Да к бабе попал? – продолжила умная Степанида Прокопьевна. – Уж не позорился бы, говорил, как есть! Дело у него!

– Врет, врёт! – выкрикнула Таисья Федотовна.

– Еще бы он не врал! Знаю я ваше дело! Мне ли не знать – сама трех девок родила!

И она была права – в семьях у домовых редко бывает такой приплод. Одно дитя, ну, два, но чтобы три, и все – девки, это раз в сто лет случается, не чаще.

Ферапонт Киприанович меж тем волок непрошенного гостя прочь, к выходу, а выход из квартиры был в ванной.

– Да стой ты! – взмолился Лукулл Аристархович. – Я же не просто так! Ну, сам посуди – в тех ли я годах, чтобы свататься?

– Вон поганец Тимофей Игнатьевич тоже вроде не в тех годах был, – огрызнулся Ферапонт Киприанович, – а чего учудил? Стыд и срам! Иди уж, иди!

– Стой, тебе говорят! Вот те святая истина – не к бабе

шел!

– А к кому?

– К тому, кто в клетке сидит!

– В клетке? А к Таисье Федотовне как попал?

– Заблудился!

Тут в квартире появилось еще одно лицо – норовистый домовой Евсей Карпович.

Он был ведомый полуночник – когда хозяин Дениска проводил ночь на дежурстве, Евсей Карпович, пристрастившийся к Интернету, лазил по сайтам и узнавал много любопытного. К тому же, и жил он через стенку от Платовых.

– Что за шум, а драки нет? – осведомился Евсей Карпович.

– Хоть ты выслушай! – взмолился Лукулл Аристархович. – Я только и хотел, что на того, который в клетке, посмотреть!

Евсей Карпович задумался.

– А что, Ферапонт Киприаныч! Давай доведем его до клетки – и пусть смотрит! И нам объяснит, что он там чаял увидеть.

Степанида Прокопьевна осталась утешать Таисью Федотовну, вообразившую, что ее доброй славе пришел конец, а мужики пробрались в комнату, где жил Илья, дождались, пока мальчик заснул, и забрались на стол.

Там стояла довольно большая клетка, а в ней спал меховой комок.

– Ну, гляди! – приказал Евсей Карпович.

– Ничего не понять... Его бы растолкать, что ли?

Нашли фломастер, сунули концом в клетку. Комок, не разворачиваясь, ухватил фломастер передними лапами и стал заталкивать в пасть.

– Ишь ты, умный! – восхитился Ферапонт Киприанович.

– И во сне соображает, – подтвердил Евсей Карпович.

– А неспроста он такой... – и Лукулл Аристархович опять тяжело задумался. – И мастью нашего Аникея Фролыча напоминает...

– Как это оно тебе Аникея Фролыча напоминает?! – вызверились домовые. – Скотина тебе домового дедушку напоминает?!

– Так ведь он тоже уже пятнами пошел, от старости...

– Да? – тут и Ферапонт Киприанович задумался, а потом еще пошевелил фломастером и вдруг воскликнул: – Гляньте, а ведь у него пальцы!

– Евсей Карпович, ты когда-нибудь такого зверя видел? – спросил Лукулл Аристархович.

– Не доводилось, – буркнул домовый.

– А скажи еще, Евсей Карпович... Вот ты целыми ночами в этой, как ее... в Паутине сидишь, – блеснул словечком Лукулл Аристархович. – Много чего про людей знаешь. А верно ли, что они от обезьяны произошли?

Тут надо сказать, что ни один домовый отродясь не видел живой обезьяны. И ее величины себе, естественно, не

представляет. Кто-то судит об этом животном по детским мультикам, которые иногда удается подсмотреть. Кто-то – по людским разговорам. И идея происхождения человека от обезьяны была Лукуллом Аристарховичем подслушана у хозяев – те как-то чуть не поссорились из-за теории Дарвина. Тогда он, помнится, даже возмущался – у хозяйки белье не стирано, мусор не вынесен, хозяин неделю как ванну не принимал, и когти на ногах забыл уже, когда и стриг, а сидят и про обезьян спорят! Но сейчас он вдруг начал все припоминать.

– Точно не скажу, однако такая версия есть, – туманно выразился Евсей Карпович. Ему и в голову не приходило добираться, откуда хозяева происходят.

– Труд сделал из обезьяны человека! – вдруг выпалил Лукулл Аристархович.

– Ну и что?

– А то! Мы-то все время в трудах! Стало быть, и нас труд из кого-то сделал?!

– Не ори, опять всех перебудим, – одернул его Ферапонт Киприанович. – Надо же, тварь мохнатая, а с пальцами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.